

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.102-112

Н. Ю. СкрипченкоСеверный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация

Проблемы реализации уголовной ответственности за побои, нанесенные лицом, имеющим судимость

Резюме. Анализ судебных решений объективизирует формальное установление преюдициального признака состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Дублируя закон в части определения субъекта, обвинительные акты ограничены констатацией приговоров, порождающих судимость обвиняемого за ранее совершенные насильственные и корыстно-насильственные преступления. Указанный подход согласуется с практикой вменения составов, включающих преюдициальный признак, отсылающий к конкретному деликту, однако неприемлем при реализации ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, конкретизирующей задействованный виновным способ, подлежащий установлению посредством выявления механизма причинения вреда. Оценив суждения ученых относительно объема преюдициальных преступлений, автор предлагает свои критерии и обосновывает необходимость конкретизации в приговоре действий, признаваемых насилием в ранее совершенном преступлении. Изученная практика отражает вариативность учета криминального опыта при назначении наказания осужденным по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, что было характерно и для реализации ст. 314.1 УК РФ. Проанализировав мнения ученых, оспаривающих обоснованность и игнорирование п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ без признания рецидива отягчающим обстоятельством, автор отмечает значимость ст. 63 УК РФ лишь для определения направленности судебной пенализации, конкретный механизм которого заложен в ст. 68 УК РФ. Отказ в учете п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ нивелирует значимость соответствующего вида множественности преступлений при назначении наказания.

Ключевые слова: побои; судимость; преступление, совершенное с применением насилия; преюдиция; квалификация; рецидив преступлений; назначение наказания; обстоятельства, отягчающие наказание; обязательное усиление наказания; судебная практика

Для цитирования: Скрипченко Н. Ю. Проблемы реализации уголовной ответственности за побои, нанесенные лицом, имеющим судимость. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 102–112. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.102-112

Problems of Implementing Criminal Liability for Battery Committed by a Person with a Criminal Record

Nina Yu. SkripchenkoNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract. An analysis of court decisions objectifies the formal establishment of the prejudicial feature of the offense under Part 2 of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. By duplicating the law in terms of defining the subject, the indictments are limited to stating sentences that give rise to the conviction of the accused for previously committed violent and mercenary violent crimes. Consistent with the practice of imputing offenses that include a prejudicial feature referring to a specific tort, this approach is unacceptable when implementing Part 2 of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which specifies the method used by the perpetrator, which must be established by identifying the mechanism of harm. Having assessed the opinions of scholars regarding the scope of prejudicial crimes, the author, proposing her own criteria, substantiates the need to specify in the sentence the actions recognized as violence in the previously committed crime. The studied practice reflects the variability in considering criminal experience when sentencing persons convicted

© Скрипченко Н. Ю., 2026

under Part 2 of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which was also characteristic of the implementation of Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Having analyzed the opinions of scholars challenging the validity of both the disregard of paragraph «а» of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation and the application of the rules of Part 2 of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation without recognizing recidivism as an aggravating circumstance, the author notes the significance of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation only for determining the direction of judicial penalization, the specific mechanism of which is embedded in Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation. The refusal to consider paragraph «а» of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation nullifies the significance of the corresponding type of multiplicity of crimes when imposing punishment.

Keywords: battery; criminal record; violent crime; prejudice; classification; repeated crime; imposition of punishment; circumstances aggravating punishment; mandatory sentencing enhancement; court practice

Cite as: Skripchenko NYu. Problems of Implementing Criminal Liability for Battery Committed by a Person with a Criminal Record. *Lex russica*. 2026;79(3):102-112. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.102-112

Введение

Верифицировав выявленные в процессе проверки ст. 116.1 УК РФ дефекты регулирования, исключаящие уголовное преследование за посягательство на физическую неприкосновенность лиц, наказанных за криминальное насилие, с отступлением от Основного закона¹, Конституционный Суд РФ обременил законодателя редактированием запрета. Устраняя обнаруженное органом конституционного контроля «неоправданное различие между пострадавшими от объективно сходных посягательств на личную неприкосновенность, обусловленное привилегированным положением причинителя вреда,

имеющего судимость за насильственные действия, по отношению к нарушителю, наказанному за аналогичные действия в административном порядке», законодатель в июне 2022 г. дополнил² статью 116.1 УК РФ частью 2, устанавливающей ответственность за побои, совершенные «лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия».

Отличаясь правовой неопределенностью преступлений, образующих преюдициальный элемент, указанная норма не отвечает правилам юридической техники, предъявляющим к нормативному материалу требования ясности и четкости правовых конструкций³. Внесенный же в нижнюю палату парламента проект акта⁴,

¹ Поводом для проверки ст. 116.1 УК РФ на соответствие Конституции РФ послужила жалоба Л. Ф. Саковой. Женщина регулярно страдала от побоев брата. Мужчина с интервалом менее года дважды привлекался к юридической ответственности (к административной по ст. 6.1.1 КоАП РФ и уголовной по ст. 115, 116.1, 116.1 УК РФ), что не повлияло на его поведение. Очередной насильственный инцидент со стороны брата послужил поводом для привлечения его к административной, а не уголовной ответственности, несмотря на наличие судимости за насилие, причиненное неоднократно. Пройдя две судебные инстанции, Л. Ф. Сакова подала жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая соответствие ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ Основному закону. Обосновывая свои доводы, заявительница указала, что «оспариваемые нормы нарушают право потерпевшей на государственную защиту ее прав, не позволяют в должной мере учесть систематический характер насилия в семье и искусственно снижают общественную опасность таких повторяющихся деяний». См.: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

² Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4604.

³ Подробнее см.: Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника : учебник. Саратов, 2015 ; Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014.

⁴ Проект федерального закона от 24.05.2021 № 536-8 «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусматривал следующую редакцию ч. 2 статьи 116.1 УК РФ:

«2. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих при-

содержащий редакцию статьи, конкретизирующей преюдициальные преступления, дифференцированные на насильственные по сути и сопряженные с применением насилия, вызвал у субъектов согласования вопросы в части обоснованности и полноты предложенного перечня составов, а также сомнения в унифицированной реализации предложенной нормы, ставящей в зависимость от усмотрения правоприменителя выявление сопряженности криминального деяния с насилием при определении преюдициального преступления⁵.

Поскольку несоразмерность уголовно-правовой охраны права на личную неприкосновенность Конституционный Суд РФ, по сути, увязал с отсутствием запрета посягательств на телесную неприкосновенность, совершаемых лицами, имеющими судимость за аналогичное или более тяжкое по характеру насилие, а означенный способ виновный может задействовать при совершении преступления, законодательная констатация которого не включает указанного объективного признака, нормативный учет которого к тому же чрезвычайно широк, законодатель был вынужден отказаться от формального перечисления преюдициальных преступлений.

Высокий уровень специального рецидива среди лиц, «распускающих руки», определил востребованность ч. 2 ст. 116.1 УК РФ на практике, анализ которой позволяет выявить негатив-

ные тенденции и проблемы реализации новой нормы⁶.

Основная часть

Анализ сводных отчетов, аккумулируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ⁷, свидетельствует о лидирующей позиции ч. 2 ст. 116.1 УК РФ по объему применения среди норм, предусматривающих уголовную ответственность за побои (см. табл. на с. 105).

Изучение обвинительных актов по делам о преступлениях, предусмотренных частью 2 ст. 116.1 УК РФ, позволяет сделать вывод о формальном подходе органов уголовной юстиции к установлению преюдициального признака указанного состава. В 11,7 % приговоров криминальный опыт подсудимого описан исключительно во вводной части; при этом большинство актов (60 %) конкретизируют решения, влекущие судимость виновного за совокупность совершенных преступлений, либо перечисляют ранее состоявшиеся в отношении подсудимого приговоры, а в описательно-мотивировочной части не конкретизируются акты, влекущие значимую для вменения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ судимость.

Дублируя закон в части определения субъекта, подавляющее большинство изученных

знаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 105, 110, 111, 112, 115–117, 119, 120, 131, 132, 162, 206, 227, 277, 295, 317, 318, 321, 333, 334, 357 настоящего Кодекса, а равно за сопряженные с применением насилия преступления, предусмотренные статьями 126, 127, 127.1, 127.2, 133, 139, 141, 142, 144, 148, 149, 150, 151, 156, 161, 163, 166, 170.1, 178, 179, 185.5, 194, 203, 211, 212, 213, 221, 226, 226.1, 229–230.1, 239, 240, 241, 243.4, 244, 282, 283.1, 286, 296, 302, 309, 313, 322, 330, 335, 356 настоящего Кодекса, наказывается штрафом в размере от сорока до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

⁵ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 02.09.2021 № 4-ВС-4688/21 на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Исследование базируется на результатах изучения 300 обвинительных актов, вынесенных судами РФ в 2022–2024 гг. по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 2 ст. 116.1 УК РФ. Документы размещены в открытом доступе на сайте «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.12.2024). Анализу подверглось также 50 решений, принятых судами кассационной и апелляционной инстанций по делам о преступлениях, предусмотренных частью 2 ст. 116.1 УК РФ. Документы размещены в СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Используются сводные отчеты статистических данных о состоянии судимости за 2021–2023 гг., форма № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.08.2024).

Количество осужденных за побои (2021–2023 гг.)

Годы	Статья 116 УК РФ ⁸	Статья 116.1 УК РФ		Всего
		Часть 1	Часть 2 ⁹	
2023	452	1 612	4 168	6 232
2022	480	1 919	—	2 399
2021	534	1 089	—	1 623

судебных решений (68,3 %) обосновывают преюдициальный элемент посредством констатации приговоров, которыми лицо, обвиняемое в побоях, осуждалось за ранее совершенные разнообразные по характеру и форме криминального воздействия посягательства, среди которых преобладают преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 116.1, 117, 119, 131, 132 УК РФ) и против собственности (п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, 163 УК РФ). В 20 % решений содержится дополнительное указание на то, что подсудимый заведомо знал об имеющейся судимости «за преступление, совершенное с применением насилия».

Означенный подход согласуется с практикой вменения составов, в которых преюдициальный признак отсылает к конкретному деликту, в силу действующей наказанности за который и образуется специальный субъект. Конкретизируя не состав преступления, порождающий судимость, а способ, задействованный виновным в преступлении, совершенном ранее, законодатель обременил правоохранительные органы установлением факта применения обвиняемым насилия в криминальном деянии, судимость за которое не утратила своего значения. Выявление механизма причинения вреда преступлением, судимость за которое учитывается при определении субъекта состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, с одной стороны, исключит необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, ранее совершивших преступление способом, альтернативным насилию (примером таких преступлений могут быть предусмотренные статьями 131, 132, 162, 163 УК РФ), с другой — обеспечит неотвратимость уголов-

ной ответственности лиц, ранее применивших насилие при совершении преступления, нормативная констатация которого не предусматривает соответствующего способа (например, ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 127 УК РФ) либо он входит в содержание более широкой дефиниции (например, ст. 156 УК РФ).

Обращая внимание на бесконечно широкий перечень преступлений, заложенный законодателем в преюдициальный элемент анализируемого состава, ученые высказывают разные суждения относительно пределов его толкования по объему. Подчеркивая, что посредством преюдициального признака обеспечивается противодействие возобновляемому противоправному деянию лиц, ранее подвергавшихся государственному порицанию за тождественное либо однородное правонарушение, и критически оценивая решение законодателя определить указанный признак через оборот, позволяющий привлекать к ответственности за побои лиц, имеющих судимость за преступления, не образующие по своей сути требуемой повторности, О. В. Артюшина предлагает ограничительно толковать рассматриваемый признак, относя к преступлениям, совершенным с применением насилия, лишь составы ст. 116, 116.1 и 117 УК РФ, напрямую предусматривающие побои в качестве составообразующего признака¹⁰.

Как отмечает В. П. Куцык, требуемый для признания угроз насилием преступными прямой законодательный запрет исключает отнесение преступлений, совершаемых посредством психического насилия, к числу преюдициальных состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. К преступле-

⁸ Учтены данные об осужденных по ч. 2 ст. 116 УК РФ, норма действовала до частичной декриминализации побоев Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256).

⁹ Часть 2 введена Федеральным законом от 28.06.2022 № 203-ФЗ, количество осужденных по этой части нашло отражение в отчете за 2023 г.

¹⁰ Артюшина О. В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 41.

ниям, совершенным с применением физического насилия, ученый предлагает относить деяния, отвечающие следующим признакам: 1) посягают на жизнь, здоровье или личную неприкосновенность человека как на основной и дополнительный объект уголовно-правовой охраны; 2) характеризуются использованием мускульной силы человека и разнообразных факторов внешней среды; 3) носят умышленный характер¹¹.

Ссылаясь на дифференцированный подход законодателя к определению преступных деяний посредством терминов «насилие» и «угроза применения насилия», Е. А. Алференок и А. П. Дмитренко предлагают учитывать среди преступлений, влекущих значимую для вменения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ судимость, посягательства, различающиеся физическим воздействием на человека, относя к ним деяния, не только посягающие на физическую неприкосновенность, но и оцениваемые на практике как совершенные с применением насилия в силу расширительного толкования данного объективного признака Пленумом Верховного Суда РФ. В частности, признаваемое с подачи высшей судебной инстанции насилием ограничение свободы человека¹² позволяет, по мнению ученых, учитывать в качестве преюдициальных состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ похищение человека, незаконное лишение свободы и преступления, сопряженные с указанными посягательствами, а также действия по введению в организм человека веществ¹³, опасных для жизни и здоровья или не представляющих такой опасности, с целью приведения в беспомощное состояние¹⁴.

Разделяя аргументы, приведенные криминалистами в обоснование исключения преступлений, совершаемых посредством угроз применения насилия из числа преюдициаль-

ных состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, мы критически оцениваем предложенные подходы к определению значимых для вменения указанного состава преступлений, отличающихся физическим насилием.

Ограничительное толкование анализируемого признака вновь актуализирует вопрос об обоснованности привилегированного положения лиц, имеющих судимость за преступление, обладающее большей степенью общественной опасности, чем побои и истязания, например умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. Неопределенность объективного признака, предложенного в числе параметров отбора преюдициальных преступлений, снижает практическую значимость предложенных критериев, исключая однозначный ответ на вопрос о криминообразующей роли соответствующего деликта.

Расширительное толкование не согласуется с буквой закона, запрещающего посредством преюдициального признака повторное применение не любого насилия, а лишь той его разновидности, которая образует суть побоев, а именно вызывающего физическую боль воздействия на тело человека в форме ударов или иных действий (выкручивание рук, сдавливание частей тела, щипание и т.п.), следствием которых может быть и вред здоровью, и лишение жизни. Закрепив в числе атрибутивных признаков преюдициального преступления способ, законодатель исключил из субъектов состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ лиц, имеющих судимость за посягательства на жизнь и здоровье, совершаемые без насилия, например убийство посредством отключения пациента, находящегося в коме, от жизнеобеспечивающих систем. Установить и конкретизировать в приговоре действия, признаваемые насилием в преступлении, за которое лицо, обвиняемое в побоях,

¹¹ Куцык В. П. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2024. № 2. С. 45.

¹² Авторы ссылаются на пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (Российская газета. 2002. 18 января. № 9), определяющий «насилие, не опасное для жизни и здоровья», предусмотренное пунктом «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава грабежа.

¹³ В обоснование своей позиции авторы ссылаются на абз. 5 п. 23 указанного акта, в котором Пленум Верховного Суда РФ расширительно толкует понятие «нападение», используемое законодателем при определении объективной стороны состава разбоя.

¹⁴ Алференок Е. А., Дмитренко А. П. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак побоев (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 22.

подвергалось государственному порицанию, можно на основе изучения соответствующего обвинительного акта либо анализа материалов уголовного дела, потребность в чем может возникнуть в случаях:

— описания в приговоре преступного деяния без конкретизации криминальных действий, обусловленного принятием судебного решения в особом порядке (гл. 40 УПК РФ);

— судимости субъекта за покушение на преступление, нормативная констатация которого либо включает соответствующий способ, либо не включает, но вмененная стадия не исключает применения насилия (например, безрезультативное нанесение ударов несовершеннолетнему с целью вовлечь в совершение преступления (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 150 УК РФ) или нанесение ударов потерпевшему с целью подавить его сопротивление, интенсивность которого предотвратила его похищение (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 126 УК РФ));

— определения роли (исполнитель или соисполнитель) и характера действий обвиняемого в побоях лица в преступлении, совершенном ранее в соучастии;

— выявления содержания действий лица, обвиняемого в побоях, в ранее совершенном преступлении с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (соответствующий признак может быть вменен и в случаях афиширования указанных предметов¹⁵, что образует не насилие, а угрозу применения насилия);

— трансформации уголовного-правового значения способа в результате изменений, внесенных в норму, определяющую преступное деяние, ранее инкриминированное обвиняемому в побоях (например, состав хулиганства предусматривал применение насилия в числе атрибутивных признаков, Закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹⁶ исключил указанный признак из

диспозиции ст. 213 УК РФ, а Закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ¹⁷ восстановил его).

Учет указанных обстоятельств не только исключит необоснованное привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, но и позитивно отразится на качестве изложения содержания приговоров, обеспечив мотивировку принятого решения в отношении рассматриваемого обстоятельства.

Высокий уровень криминальной активности осужденных по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, четверть которых составляют лица, имеющие три и более судимости, а треть — судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление, актуализирует на практике вопросы учета криминального опыта при назначении наказания.

Характеристика лиц, осужденных по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ в 2023 г.

Всего осуждено — 4 168.

Имели неснятые и непогашенные судимости: две — 1 062;

три и более — 1 069;

за неосторожное преступление — 2;

за наиболее тяжкое из совершенных преступлений:

особо тяжкое — 594;

тяжкое — 893;

средней тяжести — 438.

Вид установленного рецидива:

простой — 1 259;

опасный — 2;

особо опасный — 1.

Реализация закона в этой части отличается вариативностью. В одних случаях органы уголовной юстиции, установив рецидив в действиях подсудимого, учитывают его в качестве

¹⁵ Например, разъясняя в п. 2 постановления от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1), Пленум Верховного Суда РФ под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, понимает «умышленные действия, направленные на использование лицом в ходе совершаемого хулиганства указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на граждан, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия, предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств».

¹⁶ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁷ Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 82.

обстоятельства, отягчающего наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), не применяя при этом специальные правила назначения наказания, предусмотренные статьей 68 УК РФ, в других — усматривают основания для применения и п. «а» ч. 1 ст. 63, и ч. 2 ст. 68 УК РФ. Значительную часть обвинительных актов составляют решения, в которых рецидив не учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, со ссылкой на запрет двойного учета указанных обстоятельств, предусмотренный частью 2 ст. 63 УК РФ, но наказание суд назначает с учетом ограничений, установленных частью 2 ст. 68 УК РФ, аргументируя решение императивностью указанной нормы.

Разброс в оценке значимости судимости при назначении наказания лицам, осужденным за преступления, состав которых предусматривает судимость в качестве атрибутивного признака, отмечают ученые и по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 УК РФ. Диспозиции ч. 1 и 2 указанной нормы напрямую не закрепляют соответствующий признак в качестве составообразующего, но именно судимость является в силу профильного Закона¹⁸ основанием для установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, уклонение от которого и запрещается статьей 314.1 УК РФ.

Знаковым для стабилизации судебной практики стало кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.09.2020¹⁹, оставившее в силе

ранее состоявшиеся обвинительные акты, не учитывающие рецидив преступления в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденному по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, законность которого не вызвала сомнений и у Президиума Верховного Суда РФ, принявшего 11 декабря 2020 г. решение об отказе в возбуждении надзорного производства²⁰.

Многочисленные акты, принятые на уровне судов кассационной и апелляционной инстанций, реализующие ч. 2 ст. 68 вне связи с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ в отношении осужденных по ст. 314.1 УК РФ, послужили ориентиром для назначения наказания лицам, признанным виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 2 ст. 116.1 УК РФ, о чем наглядно свидетельствуют сходные доводы, приводимые судами в обоснование решений²¹.

Повсеместное внедрение в практику означенного подхода вызывает критические замечания ученых, оспаривающих обоснованность и игнорирование п. «а» ч. 1 ст. 63 и применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ без признания рецидива обстоятельством, отягчающим наказание. Акцентируя внимание на сохранении по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 313, 314 и 321 УК РФ, «классического» подхода, ориентированного на учет судами рецидива в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, несмотря на то что судимость субъекта является обязательным признаком указанных составов, М. Ф. Мингалимова под-

¹⁸ В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037) административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: 1) тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) преступления при рецидиве преступлений; 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; 4) двух и более преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2020 по делу № 91-УДП20-3-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Электронная справочная Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/108859278> (дата обращения: 30.09.2024).

²¹ Мотивируя коррективы, вносимые в приговоры нижестоящих судов, в части назначения осужденным по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ наказания, вышестоящие суды указывают: «...при назначении осужденному наказания судом первой инстанции не учтено, что, несмотря на непризнание отягчающего наказание обстоятельства, сам по себе рецидив преступлений, без придания ему признака, отягчающего наказание обстоятельства, присутствует в действиях осужденного, что обязывает суд применить при назначении наказания правила ч. 2 ст. 68 УК РФ». См.: Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2023 год, утв. Президиумом Красноярского краевого суда 14 февраля 2024 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Распространена и такая аргументация: «...то обстоятельство, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, может быть только лицо, имеющее судимость за преступление, совершен-

черкивает, что непризнание рецидива отягчающим обстоятельством влечет игнорирование значимости существенного возрастания общественной опасности личности виновного, заложенного в основу формализации влияния рецидива на строгость наказания. Непризнание рецидива отягчающим обстоятельством по делам о преступлениях, предусматривающих судимость субъекта в числе атрибутивных признаков, пишет криминалист, открывает для суда возможность применения к раскаявшимся рецидивистам льготных правил назначения наказания, предусмотренных частью 1 ст. 62 УК РФ, по сути, заблокированных законодателем для данной категории лиц условием отсутствия отягчающих обстоятельств²².

Составообразующее значение судимости не препятствует, по мнению А. С. Климова и С. Н. Хорьякова, ее учету при назначении наказания посредством применения п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в качестве исключения представители научного сообщества приводят составы, в которых судимость субъекта влечет более строгое наказание, будучи учтенной законодателем при определении особо квалифицированного состава. Примером являются преступления против половой неприкосновенности²³.

Усматривая необоснованно широкое толкование закона в случаях назначения судами наказания по правилам ч. 2 ст. 68 без применения п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, О. М. Калинина отмечает прямую зависимость действия специаль-

ных правил усиления наказания от признания рецидива обстоятельством, отягчающим наказание. Криминообразующее значение рецидива преступления для составов ст. 314.1 УК РФ исключает, по мнению ученого, применение и п. «а» ч. 1 ст. 63, и ч. 2 ст. 68 УК РФ. В противном случае возникает вопрос о необходимости альтернативных санкций нормы, запрещающей уклонение от административного надзора, так как часть 2 ст. 68 устанавливает не только минимальную границу наказания, но и вид последнего — самый строгий из числа наказаний, предусмотренных санкцией²⁴. На последовательный характер применения п. «а» ч. 1 ст. 63 и ст. 68 УК РФ обращает внимание и Л. В. Иногамова-Хегай: означенный подход реализации закона исключает, по мнению криминалиста, конкуренцию указанных норм и двойной учет рецидива²⁵.

Определив как уголовно-правовую фикцию и критически оценивая действующий механизм, допускающий назначение осужденным по ст. 314.1 УК РФ наказания в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 68 УК РФ без установления рецидива в качестве отягчающего обстоятельства, Д. Ю. Ким исключает иную реализацию закона при определении мер государственного принуждения в отношении лиц, уклоняющихся от административного надзора²⁶.

Разделяя аргументы, обосновывающие недопустимость учета судимости, опосредованного применением п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ,

ное с применением насилия, не исключает применение положений ст. 68 УК РФ, носящих императивный характер». См.: кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 по делу № 77-241/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

В отдельных решениях приводятся следующие данные: «...непризнание имеющегося в действиях Ж. рецидива преступлений в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ не исключает применения в отношении осужденного иных уголовно-правовых последствий рецидива преступлений, в частности ч. 2 ст. 68 УК РФ, предусматривающей назначение наказания не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления, которым в данном случае является ограничение свободы». См.: кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 по делу № 77-1943/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Мингалимова М. Ф. Новый подход к назначению наказания за преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 7. С. 38.

²³ Климов А. С., Хорьяков С. Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. № 9. С. 23.

²⁴ Калинина О. М. Проблемы назначения наказания по ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2024. № 3. С. 28–29.

²⁵ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2015. С. 148.

²⁶ Ким Д. Ю. Особенности квалификации деяния и назначения наказания при совершении преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК // Законность. 2022. № 5. С. 39.

при назначении наказания лицам, предшествующая преступная деятельность которых определила привлечение к уголовной ответственности, следует отметить, что, в отличие от криминальных действий, запрещенных статьей 314.1 УК РФ, безусловно образующих рецидив преступлений, деяния, охватываемые частью 2 ст. 116.1 УК РФ, далеко не во всех случаях образуют указанный вид множественности.

Ограничения, установленные частью 4 ст. 18 УК РФ, исключают рецидив в действиях лица, привлекаемого к ответственности за побои, если виновный имеет судимость за преступление небольшой тяжести, либо совершенное в возрасте до 18 лет, либо такое, за которое наказание назначалось условно или не приводилось в исполнение в силу решения суда об отсрочке и со стороны осужденного не было нарушений, потребовавших направления его в места лишения свободы для реального исполнения назначенного наказания.

Применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ при назначении наказания осужденным по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ привлекает возможностью обеспечить дифференцированный подход, учитывающий тяжесть ранее совершенного подсудимым преступления, так как не каждая судимость виновного будет образовывать рецидив. Однако реализация ст. 68 без указания в приговоре п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ влечет, на наш взгляд, расширительное толкование закона, что недопустимо в отношении норм, определяющих интенсификацию репрессивных мер.

Устанавливая роль рецидива в судебной пенализации, статья 63 УК РФ определяет лишь вектор его влияния на наказание, сам механизм усиления наказания при рецидиве, ограничивающий усмотрение суда в определении вида и размера наказания, закреплен в ст. 68 УК РФ. Полагаем, что отказ в учете п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ нивелирует значимость соответствующего вида множественности преступлений в судебной пенализации.

Решая вопрос допустимости применения правил ч. 2 ст. 68 УК РФ в отношении осужденных по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, следует учитывать, что лицо, признанное виновным в нанесении побоев, может иметь судимость и за совершение преступления, не входящего в число преюдициальных для данного состава. Самоостоятельность исчисления сроков судимости по каждому преступлению, установленному

вступившим в силу приговором суда, позволяет дифференцировать судимости, учитывая незначимые для вменения состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, при выявлении рецидива, определяющего исключение альтернативы наказаний и повышение нижней границы.

Не исключен, на наш взгляд, дифференцированный подход к учету судимостей виновного в двух и более преступлениях, ранее совершенных с применением насилия. Поскольку интенсификация противоправной деятельности сигнализирует об устойчивости криминальных установок субъекта, она должна учитываться при применении мер уголовно-правового характера. Дифференцированный подход к оценке судимостей виновного не влечет отступления от принципов справедливости и законности, обеспечивая при этом и неотвратимость ответственности за посягательства на физическую неприкосновенность, и учет криминальной активности нарушителя при применении мер государственного принуждения.

Заключение

Практическая востребованность ч. 2 ст. 116.1 УК РФ объективизирует формальное установление органами уголовной юстиции преюдициального признака указанного состава. Дублируя закон в части определения субъекта, описательно-мотивировочная часть обвинительных актов ограничена констатацией состоявшихся приговоров, порождающих судимость обвиняемого в побоях лица за ранее совершенные разнообразные по характеру и форме криминального воздействия насильственные и корыстно-насильственные посягательства.

Указанный подход согласуется с практикой вменения составов, включающих преюдициальный признак, отсылающий к конкретному деликту, действующая наказанность за который приводит к образованию специального субъекта, но он неприемлем при реализации ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, конкретизирующей не преступление, а способ, задействованный виновным и подлежащий установлению посредством выявления механизма причинения вреда.

Оценив суждения ученых относительно объема преюдициальных преступлений, автор обосновывает необходимость конкретизации в приговоре действий, признаваемых насилием в ранее совершенном преступлении. Приводятся обстоятельства, определяющие необходимость

анализа материалов уголовного дела, приговор по которому порождает значимую для состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ судимость.

В работе отмечается вариативность учета криминального опыта при назначении наказания осужденным по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Одни суды, установив рецидив в действиях подсудимого, учитывают его в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), не применяя при этом специальные правила назначения наказания, предусмотренные статьей 68 УК РФ, другие усматривают основания для применения и п. «а» ч. 1 ст. 63, и ч. 2 ст. 68 УК РФ, третьи не учитывают рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, ссылаясь на запрет двойного учета данных обстоятельств, но наказание назначают с учетом ограничений, установленных частью 2 ст. 68 УК РФ, аргументируя решение императивностью указанной нормы.

Отмечая сходный разброс в оценке значимости судимости при назначении наказания лицам, осужденным по ст. 314.1 УК РФ, автор акцентирует внимание на знаковом для унифи-

кации судебной практики решении Верховного Суда РФ, оставившем в силе ранее состоявшиеся обвинительные акты, не учитывающие рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденному по ч. 2 этой статьи.

Проанализировав мнения ученых, оспаривающих обоснованность и игнорирование п. «а» ч. 1 ст. 63 и применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ без признания рецидива отягчающим обстоятельством, автор отмечает значимость ст. 63 лишь для определения направленности судебной пенализации, конкретный механизм которого заложен в ст. 68. Отказ в учете п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ нивелирует значимость соответствующего вида множественности преступлений при определении меры государственного принуждения.

Самостоятельность исчисления сроков судимости по каждому преступлению, установленному вступившим в силу приговором суда, позволяет дифференцировать судимости, учитывая незначимые для вменения состава ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, при определении рецидива, влекущего более строгое наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алференок Е. А., Дмитренко А. П. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак побоев (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 20–23.

Артюшина О. В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 36–43.

Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2015. 288 с.

Калинина О. М. Проблемы назначения наказания по ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2024. № 3. С. 26–33.

Ким Д. Ю. Особенности квалификации деяния и назначения наказания при совершении преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК // Законность. 2022. № 5. С. 37–41.

Климов А. С., Хорьяков С. Н. Особенности установления рецидива преступлений и его правовые последствия по действующему уголовному законодательству // Мировой судья. 2018. № 9. С. 20–26.

Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника : учебник. М. : Юстицинформ, 2014.

Кузык В. П. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2024. № 2. С. 44–47.

Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника : учебник. Саратов, 2015. 316 с.

Мингалимова М. Ф. Новый подход к назначению наказания за преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 7. С. 34–41.

REFERENCES

- Alferenok EA, Dmitrenko AP. Conviction for a crime committed with the use of violence as a classifying element of battery (part 2 of art. 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022;6:20-23. (In Russ.).
- Artyushina OV. A criminal record for a crime committed with the use of violence as a criminalizing sign. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2023;14(2):36-43. (In Russ.).
- Inogamova-Khegay LV. The conceptual foundations of the competition of criminal law norms: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2015. (In Russ.).
- Kalinina OM. Problems of sentencing under Article 3141 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2024;3:26-33. (In Russ.).
- Kim DYU. Features of the classification of the act and the appointment of punishment in the commission of crimes provided for in art. 314.1 of the Criminal Code. *Zakonnost*. 2022;5:37-41. (In Russ.).
- Klimov AS, Kharkov SN. Features of the establishment of recidivism of crimes and its legal consequences under the current criminal legislation. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2018;9:20-26. (In Russ.).
- Krasnov YuK, Nadvikova VV, Shkatulla VI. Legal writing: A textbook. Moscow: Yusticinform Publ.; 2014. (In Russ.).
- Kutsyk VP. Conviction for a crime committed with the use of violence as a classifying element provided for in Part 2 of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2024;2:44-47. (In Russ.).
- Lazareva OV, Sukhova NI. Legal writing. A textbook. Saratov; 2015. (In Russ.).
- Mingalimova MF. A new approach to sentencing for a crime under Article 3141 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2021;7:34-41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова д. 17, Северной Двины наб., г. Архангельск 163002, Российская Федерация
n.skripchenko@narfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nina Yu. Skripchenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation
n.skripchenko@narfu.ru

*Материал поступил в редакцию 18 января 2025 г.
Статья получена после рецензирования 19 января 2025 г.
Принята к печати 15 февраля 2026 г.*

*Received 18.01.2025.
Revised 19.01.2025.
Accepted 15.02.2026.*